

Л. В. СОКОЛОВА

«СОКОЛЬ ВЪ МЫТЕХЪ»

В «Слове о полку Игореве» широко используется символический образ сокола. Символика сокола в эпосе разных народов и средневековых литературах связана с представлением о нем как о смелой, ловкой и сильной птице, не знающей себе соперников в охоте.¹

Соколы² действительно занимают первое место среди всех боевых птиц. Птице, которую заметит сокол, почти невозможно скрыться от его глаз, обнимающих огромные пространства, ускользнуть от его скорости, противостоять его силе. Интересно, что соколы не подкарауливают свою добычу, как другие птицы, а охотятся «по-рыцарски», предпочитая внезапному падению честный, открытый бой.³

В отличие от птиц ястребиной породы, охотящихся довольно низко над землей, в угон, т. е. догоняя птицу и схватывая ее, соколы, как правило, нападают на свою жертву сверху, и при этом на большой высоте (или с большой высоты). Поэтому соколов относят к категории ловчих птиц *высокого полета*, в отличие от птиц *низкого полета*⁴

По манере нападения различают *низового* и *верхового* сокола.⁵ Низовой сперва подтекает под птицу, взгоняя ее высоко вверх, потом внезапно взмывает позади птицы и стрелой бросается на добычу, вонзая в нее острый отлетный коготь. Верховой же сокол, усмотрев добычу, поднимается над ней кругами на значительную высоту,⁶ а затем молниеносно⁷ бросается сверху вниз со сложенными крыльями, поражая жертву силой своего удара «Самый лучший сокол, что называется первого сорта <...>, не станет бить птицы, пока не взойдет вверх на свою настоящую, определенную высоту»,

¹ О символических значениях сокола в устном народном творчестве и средневековой литературе славян см. Адрианова Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор. Л. 1974. С. 115—118; Бернштам Т. А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Сов. этнография. 1982. № 1. С. 30—31.

² Род соколов (лат. *Falco*) семейства соколиных составляют кречет, балобан, сапсан, дербник, кобчик и др. (см. Брем А. Э. Жизнь животных. В 3 т. М., 1994. Т. 2. С. 238—241). Слово «сокол» употребляется также в более узком, «видовом» значении так называют сапсана (лат. *Falco peregrinus* — сокол странствующий). См. Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами. М., 1935. С. 9.

³ Брем А. Э. Жизнь птиц. Для домашнего и семейного чтения / Пер. Н. Страхова. СПб. 1866. С. 85, 170, 430.

⁴ Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами. С. 7.

⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 4. Стб. 368.

⁶ Сокол держит птицу в поле зрения с высоты 1,5 км. Не случайно о зорких пронзительных глазах человека говорят «соколиные».

⁷ Быстрота падения сокола вниз такова, что его в падении почти не видно: слышно только свистящий шум и видна мелькнувшая тень. См. Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами. С. 15.

а «взобравшись в поднебесье, делает там ставку, то есть становится неподвижно в воздухе (парит несколько мгновений. — Л С)».⁸

Высоту взлета сокола сокольники обозначали такими терминами: *великий верх*, *малый верх*, *средний* (или умеренный) *верх*⁹ Иногда сокол взмывает так высоко, что его едва можно видеть, как темное пятнышко, стоящее в небе, — это и называется великий верх. Чем больше верх, тем сильнее удар и тем красивее нападение сокола на добычу.

С глубокой древности соколы использовались как ловчие птицы.¹⁰ Красота соколиной охоты сделала ее прежде всего княжеской, царской охотой.¹¹ По словам С. Т. Аксакова, «соколиная охота по преимуществу благородная охота. Тут дело идет не о добыче, не о числе затравленных гусей или уток, — тут охотники наслаждаются резвостию и красотой соколиного полета <...> или, лучше сказать, неимоверной быстротой его падения из-под облаков, силою его удара».¹²

Из эстетических соображений средневековыми правителями особенно высоко ценился кречет (по словам А. Брема, «самый благородный сокол»), и в первую очередь — белый. Белый кречет «очень красив, особенно потому, что чудесные черные соколы глаза его кажутся еще чернее и блещут еще ярче от белого цвета его перьев».¹³ Вероятно, в силу символики белого цвета белые кречеты почитались священными.¹⁴ Они считались ценнейшим дипломатическим подарком и посылались как «честники».¹⁵

Сказанное позволяет понять, почему сокол стал символом доблестного воина, и прежде всего князя, стоявшего во главе воинской дружины. Существовали даже предания о превращении умершего воина в сокола.¹⁶ Функция идеального воина, могучего борца с врагами объединяет символически образы сокола и князя.¹⁷ Не является исключением и «Слово о полку Игореве», в котором, по наблюдению Д. С. Лихачева, все разнообразие сравнения со зверями и птицами сделаны только по функции.¹⁸

В «Слове о полку Игореве» образ сокола неоднократно использован при характеристике русских князей, в том числе великого киевского князя Святослава. Узнав от бояр о поражении Игоря и Всеволода, Святослав горестно укоряет их в том, что они выступили тайно, не согласовав своих дей-

⁸ Аксаков С. Т. Пояснительная заметка к «Уряднику сокольника пути» // Аксаков С. Т. Избранное СПб, 1994 С 373

⁹ См. Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд. П. Бартев М, 1856 С 49 (Примеч. 2 к письму IX)

¹⁰ Об истории соколиной охоты см. Кутепов Н. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век Исторический очерк 2-е изд. СПб, 1896, Зарин А. Е. Царские развлечения и забавы за 300 лет М, 1913 (переизд. Л, 1991), Дементьев Г. П. Сокола-кречеты Систематика, распространение, образ жизни и практическое значение М, 1951 С 145—155

¹¹ Д. С. Лихачев, ссылаясь на «Поучение» Владимира Мономаха, пишет, что охота наряду с походами «входила в его княжеское „дело“» («Слово о полку Игореве» и культура его времени Л, 1978 С 191) Интересно, что у воинственных тюркских и монгольских племен охота рассматривалась не только в качестве развлечения или промысла, но и как военное упражнение Существовала восточная поговорка «Соколиная охота — сестра войны» (Дементьев Г. П. Сокола-кречеты С 145)

¹² Аксаков С. Т. Пояснительная заметка к «Уряднику сокольника пути» С 373

¹³ Там же С 371 Интересно, что именно белый кречет дал основание для латинского названия кречета как одного из видов соколов (*Falco sandicans*, т. е. сокол, отливающий белозной), а также, вероятно, для фольклорного эпитета сокола — «ясный»

¹⁴ Г. П. Дементьев пишет, что на Востоке, в частности в Средней Азии, нельзя было причинить какой-либо моральный или физический вред человеку, держащему на руке белую ловчую птицу См. Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами С 22

¹⁵ Там же Дементьев Г. П. Сокола-кречеты С 145, 150—155

¹⁶ Дементьев Г. П. Сокола-кречеты С 145

¹⁷ Эта же функция связывает символически образ сокола с образом солнца В славянском фольклоре, народном искусстве и обрядах сокол символизировал солнце См. Топорков А. Л. Солнце // Славянская мифология Энциклопедический словарь М, 1995 С 363

¹⁸ Лихачев Д. С. Поэтика 3-е изд. М, 1979 С 180—181

ствий с ним, великим киевским князем, готовившим, как мы знаем из летописей, совместный летний поход русских князей на половцев. Словно отводя ответные упреки Игоря и Всеволода (они якобы поступили так потому, что киевский князь стар), Святослав говорит: «А чи диво ся, братие, стару помолодити? Коли соколь въ мытєхъ бываєть, высоко птицъ възбиваєть, не дасть гнѣзда своего въ обиду».¹⁹

Смысл этого фрагмента, на наш взгляд, очевиден. Святослав в форме риторического вопроса утверждает, что «старому не диво помолодиться (т. е. уподобиться молодому)», и в качестве доказательства того, что старый не уступит в сражениях молодому, ссылается на сокола «въ мытєхъ» — старого сокола, который, несмотря на свою старость, высоко птицъ възбивает, не даст гнезда своего в обиду. Это сравнение логично и убедительно: старый князь сравнивает себя со старым же соколом. Именно так предложил понимать выражение «соколь въ мытєхъ» более ста лет назад А. А. Потебня.²⁰ Его точку зрения поддержал в 1926 г. В. Н. Перетц²¹ и в 1973 г. Р. О. Якобсон.²² Ее приняли в своих переводах Янка Купала,²³ Г. Штурм²⁴ и автор лучшего стихотворного переложения на современный русский язык — Н. А. Заболоцкий.²⁵

Как ни странно, точка зрения А. А. Потебни до сих пор не стала общепризнанной, более того, она подверглась недавно развернутой критике. Это побуждает вернуться к вопросу о смысле выражения «соколь въ мытєхъ» с целью высказать некоторые дополнительные доводы в пользу точки зрения А. А. Потебни.

Слово 'мыть' (наряду с формой 'мытъ', имеющей более широкое значение) обозначает процесс ежегодной смены оперенья ловчих птиц (по отношению к остальным птицам говорят о линьке). Таким образом, дословный перевод выражения «коли соколь въ мытєхъ бываєть» — «когда сокол в линьках бываєть» или, иначе, «когда сокол линяєть». Так переводили Н. С. Тихонравов,²⁶ Я. Малашев²⁷ и др. Однако при таком переводе во фразе возникает противоречие (впервые сформулированное А. А. Потебней): с соколом в мытєхъ связано в «Слове» представление о силе и мужественности (он высоко птицъ възгоняєть), а между тем во время линьки сокол болеєтъ²⁸ и потому теряет свои боевые качества. Существовала «почти все-

¹⁹ Текст «Слова» здесь и далее цитируется по изданию Слово о полку Игореве Л, 1967 (Б-ка поэта Большая сер 2-е изд.)

²⁰ Потебня А. А. «Слово о полку Игореве» Текст и примечания Воронеж 1878 С 104

²¹ Перетц В. Н. Слово о полку Игоревим Памятка феодальной Украины — Руси XII в Кив, 1926 С 270

²² Якобсон Р. О. Сокол в мытєх // Южнославянски филолог Београд, 1973 Кн 30 Св 1—2 С 125—134

²³ См Слово о полку Игореве Л, 1985 С 329 (Б-ка поэта Большая сер 3-е изд.) «Въ мытєхъ» Янка Купала переводит на белорусский «у годах»

²⁴ См Слово о полку Игореве Л, 1967 С 210 (Б-ка поэта Большая сер 2-е изд.) «Въ мытєхъ» Г. Штурм переводит «в летах»

²⁵ Там же С 277 Н. А. Заболоцкий переводит фразу о соколе «въ мытєхъ» так

Старый сокол, хоть и слаб он с виду,
Высоко заставит птиц лететь,
Никому не даст гнезда в обиду

²⁶ Тихонравов Н. С. «Слово о полку Игореве» Издано для учащихся М, 1868 С 61

²⁷ Малашев Я. «Слово о полку Игореве» — поэтический памятник русской письменности XII в М, 1871 С 93

²⁸ В связи с этим интересно что первоначальное значение слова 'мытъ' — болезнь молодых домашних животных в переходном возрасте и ловчих птиц во время линьки. С развитием значения слова мытъ оно стало означать и сам переходный процесс в жизни животных и птиц — линьку. См Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка М 1994 Т 2 Стб 956 О состоянии и поведении птиц во время линьки см Брем А. Э. Жизнь птиц С 66

общая традиция соколиных охотников не охотиться с мытящимися птицами».²⁹

Стремление выйти из этого противоречия побуждало исследователей как-то иначе истолковать выражение «соколь въ мытехъ».³⁰ Первые издатели и многие их последователи переводили выражение «соколь въ мытехъ» так: «когда сокол перелиняет».³¹ Однако, как не раз отмечали исследователи вслед за А. А. Потемней, глагол несовершенного вида «бываетъ (въ мытехъ)» нельзя переводить глаголом совершенного вида.

А. С. Шишков и В. И. Даль привлекали для объяснения выражения «въ мытехъ» слово «помытчикъ» / «помыкальщикъ» (тот, кто добывает и обучает соколов охоте), давая при этом разные переводы. А. С. Шишков понимал под соколом в мытах «выученного, выношенного сокола» (ср. перевод В. А. Жуковского: «сокол ученый»), а В. И. Даль выражение «коли соколъ въ мытехъ бываетъ» перевел так: «когда он (сокол) напускается».³² Однако предложенная этимология неверна. Слова 'мытъ' и 'помытчикъ' — не однокоренные. «Помыкальщикъ» (вар. «помытчикъ») образовано от «помыкати» — напускать ловчую птицу на другую птицу, обучая ловле³³ (ср. совр. разг. выражение: «Что ты мной помыкаешь?»).

В. П. Петрусь предположил, что, говоря о соколе в мытах, автор «Слова» использовал не слово 'мытъ' (линька), а слово 'мытъ' / 'мыто'.³⁴ Значение этого слова по словарям (его Петрусь не приводит) — пошлаина в Древней Руси за провозимый товар. Пытаясь хоть как-то приспособить слово 'мытъ' / 'мыто' к контексту «Слова», Петрусь произвольно придавал ему иное значение.

Ряд исследователей (А. А. Зимин, О. В. Творогов, О. Сулейменов, Л. А. Дмитриев) высказал, с разными уточнениями, предположение, что в оригинале «Слова» читалось «сокол трех мытей» (эту лексическую параллель к выражению «соколь въ мытехъ» из «Повести об Акире Премудром» указал в 1926 г. В. Н. Перетц).³⁵ Любая конъектура в тексте «Слова» нежелательна. Предлагаемая же конъектура еще и несостоятельна по смыслу. Святослав, говорящий о своей старости, не может сравнивать себя с соко-

²⁹ Дементьев Г П Охота с ловчими птицами С 60

³⁰ Подробную историю вопроса с критическим анализом точек зрения см Робинсон М А, Сазонова Л И Новый опыт комментирования «Слова о полку Игореве» (фрагмент «соколь въ мытехъ») // «Слово о полку Игореве» Комплексные исследования М, 1988 С 174—193 Краткий перечень основных точек зрения см Творогов О В Мытъ // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» СПб, 1995 Т 3 С 296—298 К сожалению, имя Потемни в тексте этой статьи не упомянуто

³¹ Н В Шарлемань при этом утверждал, вопреки свидетельствам толкового, терминологического и охотничьего словарей, что 'мытъ' означает «главным образом тот период, когда молодая птица надевает оперение взрослой птицы» См Шарлемань Н В Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» // ТОДРЛ М, Л, 1948 Т 6 С 112

³² См об этом в обзоре Робинсон М А, Сазонова Л И Новый опыт комментирования С 176, 186

³³ Ср Словарь Академии Российской, производным путем расположенный СПб, 1793 Ч 4 Стб 358—359 Издание указано в статье М А Робинсона и Л И Сазоновой Хочется особо отметить широту привлеченного исследователями материала, в том числе специальной литературы, касающейся соколов и соколиной охоты (книги В А Левшина и Г П Дементьева)

³⁴ Петрусь В П Соколь въ мытехъ // Учен зап Киров гос пед ин-та 1957 Вып 2 С 105 Ранее эту точку зрения высказывал Я Пожарский Он перевел «когда сокол на добыче бывает» (см Барсов Е В «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружины Руси М, 1889 Т 3 С 496)

³⁵ Зимин А А Когда было написано «Слово»? // ВЛ 1967 № 3 С 145, Творогов О В «Сокол трех мытей» в «Повести об Акире Премудром» // Вопросы теории и истории языка Сб статей, посвященных памяти Б А Ларина Л, 1969 С 111—114, Сулейменов О Аз и Я Алма-Ата, 1975 С 38—44, Дмитриев Л А Два замечания к тексту «Слова о полку Игореве» II «Коли соколь въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ» // ТОДРЛ Л 1976 Т 31 С 289—290

лом трех мытей, т. е. соколом в расцвете сил (см. примеч. 66). Нельзя принять эту конъектуру и в интерпретации Л. А. Дмитриева, по мнению которого за фразой о трижды перемытышемся соколе стояло не указание на определенный возраст птицы, а предполагаемое исследователем «средневековое представление об особой храбрости и отваге, о возрождении молодой силы сокола, который прошел „три мыти“». Л. А. Дмитриев сослался при этом на рассказ Физиолога о старом орле, который обновляется, трижды погрузившись в источник чистой воды. Однако данное сопоставление лишено оснований. Отраженная в Физиологе легенда об омоложении связана именно (и только) с орлом по причине его необыкновенного долголетия (по словам А. Брема, орлы доживали в неволе до 100 лет, тогда как соколы, например, редко доживают и до 20). При этом омоложение орла в легенде связывается по традиции (ср. омоложение и оживление сказочных героев) с живой водой: когда наступает старость, орел улетает на край света и, искупавшись там в озере с живой водой (по поздним, христианизированным вариантам — в реке Иордане), снова обретает молодость.³⁶ Что же касается ежегодной линьки, мыти, то она, как биологическое явление, присуща не только соколу, но и орлу, однако с ней не может быть связано представление об омоложении, поскольку каждая мыть лишь увеличивает счет прожитым годам.

Принципиально иное решение вопроса предложили М. А. Робинсон и Л. И. Сазонова.³⁷ Они пытаются устранить противоречие между смыслом подлежащего (сокол в мытях, т. е. слабый сокол) и сказуемого (высоко птиц взбивает, не даст гнезда своего в обиду) иным истолкованием не подлежащего, а сказуемого. Если все предыдущие интерпретаторы видели в рассматриваемой фразе высокую оценку боевых качеств сокола в мытях, то М. А. Робинсон и Л. И. Сазонова понимают данную фразу как характеристику временной слабости, бессилия линяющего сокола. По их мнению, смысл ее таков: слабый в линьке сокол не высоко птиц взбивает, дает гнездо свое в обиду. Чтобы придать рассматриваемой фразе этот смысл, исследователи превращают ее из утверждения в риторический вопрос (точнее, два риторических вопроса), тем самым меняя смысл фразы на противоположный. В результате речь Святослава превращается в каскад риторических вопросов (или, по выражению самих исследователей, в «тираду»): «А чи диво ся, братие, стару помолодити? Коли соколь въ мытєхъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ? Не дастъ гнѣзда своего въ обиду?». Кроме того, если все предыдущие исследователи справедливо считали, что на первый риторический вопрос (а в классическом прочтении — единственный) предполагается ответ: «Не диво», то, по мнению М. А. Робинсона и Л. И. Сазоновой, этот риторический вопрос предполагает возможность двух взаимоисключающих ответов, и читатели, исходя из своего опыта, давали на него иной ответ: «Диво» (т. е. «старик не может помолодеть»³⁸). Между тем такой ответ невозможен, ибо риторический вопрос предполагает вполне определенный ответ — противоположный тому, который был бы у фразы, будь она утвердительной. Таким образом, если дать развернутые ответы на три риторических вопроса, содержащихся, по мнению исследователей, в речи Святослава, то получится следующий текст: «Старому (т. е. Святославу) не диво помолодится. Когда сокол в линьке бывает, он не высоко птиц взбивает. Даст гнездо свое в обиду». Как видим, логика в этом тексте отсутствует. Святослав говорит о том, что он способен «помолодиться», т. е.

³⁶ Гура А. В. Орел // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 288.

³⁷ Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Новый опыт комментирования. С. 184—193.

³⁸ Там же. С. 190.

уподобиться молодому (об ошибочности традиционного перевода — «помолодеть» будет сказано далее), способен организовать и возглавить поход русских князей на врагов. К чему же здесь сравнение князя со слабым во время линьки соколом, который не способен защитить свое гнездо?

Ошибочность точки зрения М. А. Робинсона и Л. И. Саоновой ясна и из того, что она невольно приводит исследователей к выводу, будто образу сокола в мытях «отводилась автором совершенно особая роль, отличная от той, которую выполняет в других местах произведения образ сокола — сильной охотничьей птицы, символа доблестных князей-воинов».³⁹ Между тем традиционные символические образы устойчивы, в том числе и образ сокола. Сами же исследователи в другом месте своей статьи справедливо пишут следующее: «Символика, связанная с соколами, соколиной охотой <...> широко распространена в средневековых литературах Запада и Востока. Образ сокола всегда символизировал в них красоту, гордость, свободу, благородство» (Разрядка моя. — Л С).⁴⁰ Показательно, что поиски исследователями образа линяющего сокола в эпосе других народов не увенчались успехом. Ими обнаружены только упоминания перелинявшего сокола. В частности, в казахском эпосе «Кобланды-богатырь» готовность героя выйти в поход сравнивается с готовностью к охоте перелинявшего сокола: «Белый сокол летает, когда надежны / И крылья его, и хвост».⁴¹

Итак, все рассмотренные попытки истолковать смысл выражения «соколь въ мытехъ» следует признать несостоятельным.⁴²

Вернемся к точке зрения А. А. Потебни. Комментируя выражение «соколь въ мытехъ», он рассуждал так: «„Сокол двух-трех мытей“ — что мытился два, три раза, двух-трехлентий; след. „соколь въ мытехъ“ — в летах, старый».⁴³

А. А. Потебня основывался, вероятно, на сведениях, приведенных в «Книге для охотников до звериной и птичьей ловли» В. А. Левшина: «Перелинявшую птицу называют мытчей сокол <...> и по числу линяний обозначают их возраст, например, сокол двух мытей, трех мытей».⁴⁴ По свидетельству Ф. И. Буслаева, про охотничьих птиц говорили также: «...„третьей мыти“, „четвертой мыти“, т. е. линяла птица три, четыре раза».⁴⁵

Число мытей у соколов соответствует числу прожитых лет, с разницей в несколько месяцев: выводятся они весной, а ежегодная линька заканчивается у них в сентябре или начале октября (она длится у соколов пять месяцев). Таким образом, мытчей (вариант: мытчий) сокол или, как его еще называли, по свидетельству В. И. Даля,⁴⁶ «перемыт» — это сокол на втором году жизни, годовалый. Сокол двух мытей — сокол на третьем году жизни, двухлетний, и т. д.

³⁹ Там же С 189

⁴⁰ Там же С 190

⁴¹ Там же

⁴² Д С Лихачев не останавливался специально на этом вопросе, но в его переводах чувствуется неудовлетворенность существующими точками зрения. Он использует то одно, то другое то третье прочтение «когда сокол надел оперение взрослой птицы» (Слово о полку Игореве М, Л, 1950 С 91), «когда сокол перелинял» (Лихачев Д С Слово о полку Игореве Пособие для учителей 2-е изд М, 1982 С 66), «когда сокол линяет» (Слово о полку Игореве М, 1983 С 68, Слово о полку Игореве Л, 1990 С 81)

⁴³ Потебня А А «Слово о полку Игореве» С 104

⁴⁴ Левшин В А Книга для охотников до звериной и птичьей ловли М, 1813 Ч 2 С 247 Ср статью «Мыть» в «Опыте терминологического словаря» В П Бурнашева (СПб 1843 Т 1 С 410—411) «Мыть Линяние ловчих птиц Мытчий сокол, кречет или ястреб т е перелинявший, и по числу линяний означает их возраст, например, сокол двух мытей, сокол трех мытей и т д»

⁴⁵ Буслаев Ф И Историческая христоматия М, 1861 С 609 Цит по Словарь справочник «Слова о полку Игореве» Л, 1969 Вып 3 С 128 («Мыть»)

⁴⁶ Даль В И Толковый словарь живого великорусского языка Т 4 Стб 367

Поскольку по числу мытей обозначали возраст ловчих птиц, то, вероятно, можно говорить о «хронологическом» значении таких выражений, как «сокол двух мытей», «сокол трех мытей». Но именно выражений в целом, а не о наличии «хронологического, календарного значения» у форм множественного числа слова «мыть»: «мыти, мытей, мытех», о чем писал Р. О. Якобсон, развивая точку зрения А. А. Потемни. Неверно и другое утверждение Р. О. Якобсона, будто «в отношении сокола мыть служит синонимом года».⁴⁷

Почему возраст сокола охотники считают не по годам, а по мытям? Вероятно, учитывая, какую важную роль для характеристики охотничьих свойств птицы играло то, перемытилась ли она (впервые) и сколько раз мытилась, на что счет по годам не указывал точно.

Точка зрения А. А. Потемни подверглась развенчанной критике в статье М. А. Робинсона и Л. И. Сазоновой.⁴⁸ Они пишут прежде всего, что Потемня «подменял прямое значение слова „мыть“ (линька) переносным, при котором количество мытей у охотничьих птиц обозначает возраст, и создавал на основе его искусственное понятие „в мытех“ — „в годах, старый“».⁴⁹ Эта критика, на наш взгляд, несправедлива. Прежде всего, неверно, будто Потемня «подменял прямое значение слова „мыть“ <...> переносным». Исследователи повторяют ошибку Р. О. Якобсона. У слова «мыть» нет переносного («хронологического», «возрастного») значения,⁵⁰ и Потемня имел в виду именно прямое значение слова «мыть». Он ясно пишет: «Сокол двух-трех мытей — что мытился два, три раза», уточняя для непосвященных, что сокол двух-трех мытей — это сокол в возрасте двух-трех лет.

Во-вторых, выражение «въ мытехъ» в значении «старый» по отношению к соколу искусственно не больше, чем выражение «в годах» по отношению к человеку. Р. О. Якобсон справедливо отметил, что термины «трех мытей» и «въ мытахъ» относятся друг к другу совершенно так же, как термины «стольких-то лет» и «въ летахъ».⁵¹ Выражения «в годах», «в летах» по отношению к человеку и «въ мытехъ» по отношению к ловчей птице — фразеологизмы, значение которых — «в пожилом возрасте, пожилой», а также «старый».⁵² Поскольку «въ мытехъ» — фразеологизм, его правильнее оставлять без перевода, поясняя в примечании. Если же переводить, то в значении фразеологизма («в летах, старый»), а не дословно: «в линьках».⁵³

⁴⁷ Якобсон Р. О. Сокол в мытех С 127—128

⁴⁸ Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Новый опыт комментирования С 177—185 В свое время В. П. Петрусь помешало согласиться с А. А. Потемней то, что он неверно понял его мысль Петрусь полагал, что Потемня предложил конъектуру («въ летехъ» вместо «въ мытехъ»), и доказывал, что ошибочная замена переписчиком «въ летехъ» на «въ мытехъ» маловероятна (Петрусь В. П. Соколь в мытехъ С 104—105)

⁴⁹ Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Новый опыт комментирования С 177—178

⁵⁰ Показательно, что в другом месте статьи исследователи сами же доказывают обратное а именно, что в словах с корнем 'мыт' (в том числе в слове 'перемыт') нет «никакого хронологического оттенка» (Там же С 188)

⁵¹ Якобсон Р. О. Сокол в мытах С 128

⁵² См. Фразеологический словарь русского языка М., 1967 С 110 Фразеологизм «в годах» поясняется здесь так «пожилой» Понятия «пожилой», т. е. «начинающий стареть», и «старый» в новое время иногда противопоставляются (см. в указанной статье фразеологического словаря), но могут употребляться и как синонимы («немолодой») О возрастных градациях в Древней Руси см. примеч. 73

⁵³ В связи с этим стоит отметить ошибочность перевода Р. О. Якобсона, развивавшего точку зрения А. А. Потемни «Если сокол не раз линял (т. е. сокол в летах)» См. Якобсон Р. О. Сокол в мытах С 128 Такую же ошибку допускали В. Ф. Ржиг и С. К. Шамбинаго, которые пытались вывести значение выражения «соколь в мытехъ» — «старый сокол» — путем следующих рассуждений «„коли соколь въ мытехъ бываеъ“ — всякий раз, когда он линяет т. е. уже не в первый раз Поэтому Святослав говорит о себе как о старом соколе» (см. Слово о полку Игореве М., Л., 1934 С 285)

Трудно сказать, существовал ли охотничий термин «въ мытэхъ» («старый») или он «изобретен» автором «Слова» по аналогии с фразеологизмом «в годах». С утратой той роли, которую играла в древности сокольная охота, в значительной мере утрачен и особый, очень живописный и в определенной степени тайный язык сокольников.

М. А. Робинсон и Л. И. Сазонова, критикуя точку зрения А. А. Потебни, утверждают также, что ловчие птицы не различались в зависимости от возраста. При это они ссылаются на «Урядник сокольниковъ пути» царя Алексея Михайловича, где, по их словам, «мы не найдем никаких указаний на возраст птиц...», однако «единственное указание на возраст» все же приводят: «фозмыть старый Беляй...».⁵⁴ Отрицая вопреки очевидности тот факт, что охотники различали ловчих птиц по возрасту, Робинсон и Сазонова пытаются доказать, что ловчих птиц различали только в зависимости от того, в каком возрасте птица попала в неволю, стала ловчей. Такая классификация действительно существовала (птица всю жизнь носила одно из следующих определений: «гнездарь», «слеток», «фозмыт», «дикомыт», «весняк», «молодик»⁵⁵), но она вовсе не исключает различия птиц в зависимости от возраста (часто птица характеризовалась одновременно и с той, и с другой стороны: «фозмыть старый Беляй»). Возраст имел важное значение при характеристике охотничьих свойств ловчей птицы. В. А. Левшин пишет: «Перелетавшие ловчие птицы бывают уже не таковы легки, как молодые, еще не мытившиеся, особенно же соколы, чем стареют, тем больше ленивыми становятся, между тем они соделываются сильнее и хитрее в ловле. Старые соколы хороши бывают в ловле уток...».⁵⁶

Несостоятельность точки зрения А. А. Потебни Робинсон и Сазонова видят также в том, что при переводе выражения «соколь въ мытэхъ» как «сокол в летах» «метафорическая связь между вопросом и ответом отсутствует».⁵⁷ Исследователи пишут: «Вот какой получается дословный перевод текста, учитывающий толкование-правку Потебни—Яacobсона: „А удивительно ли, братья, старому помолодеть? Когда сокол в летах бывает, высоко птиц взбивает, не даст гнезда своего в обиду...“. Утверждается, что старый сокол силен, и тогда неясно пожелание, содержащееся в вопросе, — помолодеть».⁵⁸

Робинсон и Сазонова неверно перевели слово «помолодиться». Это общая ошибка почти всех комментаторов и переводчиков «Слова» «Помолодиться» переводят так: «помолодеть», «молодым обернуться», «стать молодым», «омолодиться», «сбросить с плеч года», «вновь поюнеть».⁵⁹ На наш взгляд, слово «помолодиться» употреблено автором в значении «тряхнуть стариной», т. е. «сделать или поступить как раньше, в молодости».⁶⁰ Ср. совр. «омолодиться» — «стараться выглядеть моложе своих лет» (но не помолодеть!).⁶¹ Правильный перевод слова «помолодиться» встретился нам только у Марка Тарловского (1938 г.):

⁵⁴ Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Новый опыт комментирования. С. 188. Отметим, что в «Уряднике» есть и другие указания на возраст птиц «сокол старый весняк Ядруг», «сокол старый весняк Воин» (С. 116—118).

⁵⁵ Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами. С. 7—8.

⁵⁶ Левшин В. А. Книга для охотников. С. 247.

⁵⁷ Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Новый опыт комментирования. С. 184—185.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Следует отметить, что в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского слово «помолодиться» тоже переводится как «помолодеть», а в качестве примеров приводятся цитаты из «Слова о полку Игореве» и «Задонщины» (СПб., 1902. Т. 2. Стб. 1161—1162).

⁶⁰ Фразеологический словарь русского языка. С. 483.

⁶¹ Словарь русского языка. В 4 т. М., 1982. Т. 2. С. 291.

Галь кружит у нашего гнезда
 Разве, что ль, тряхнуть старинкою?
 Сокол взмыл бы, если есть нужда, —
 Он ведь крепнет с каждой линкою

Но князья помочь мне не хотят!⁶²

При таком переводе слова «помолодиться» между утверждением в форме риторического вопроса и подтверждающим его примером самая прямая связь: «Разве удивительно, братья, старому помолодиться (поступить как в молодости)? Ведь когда сокол старым бывает, он высоко птиц взбивает, не даст гнезда своего в обиду». «Но вот беда, — продолжает далее Святослав, — княжеское „непособие“».⁶³

Итак, М. А. Робинсон и Л. И. Сазонова не привели бесспорных аргументов, которые заставили бы усомниться в правильности точки зрения А. А. Потемни. Тем не менее выскажем некоторые дополнительные аргументы в ее пользу.

Прежде всего, следует уточнить взаимосвязь между выражением «соколь вь мытэхъ» из «Слова о полку Игореве» и выражением «сокол трех мытей» из «Повести об Акире Премудром».

Напомню, что между этими выражениями исследователи усматривали прямую зависимость. А. А. Зимин полагал, что автор «Слова» заимствовал выражение «сокол трех мытей» из «Повести об Акире Премудром», а Р. О. Якобсон устанавливал обратную зависимость. И в том, и в другом случае подразумевалось, что позднее фраза была искажена при переписке.⁶⁴ Представляется, однако, более вероятным, что авторы двух древнерусских произведений употребили разные выражения, существовавшие равноправно и обозначавшие два разных возраста сокола.⁶⁵ «Сокол трех мытей» — это, в переносном смысле, сокол в расцвете сил, боевая, могучая птица.⁶⁶ В хорватском эпосе и сербохорватской литературе XV—XVII вв., по словам Ф. Я. Приймы, образ «сокола-троемидаря» или «тричмитаря», а также «сокола-митаря» (т.е. «перемыта», ставшего взрослой птицей) служил символом «красоты, силы, отваги».⁶⁷

В отличие от сокола «трех мытей», «соколь вь мытэхъ» «Слова о полку Игореве» — это сокол, много раз перемытившийся, в годах, старый. Свято-

⁶² Слово о полку Игореве Л, 1967 С 420 Вероятно, так же понимал слово «помолодиться» и В П Петрусь Ср его объяснительный перевод рассматриваемой фразы «Да что ж удивительного, если (в таком деле, как защита родной земли) и старый почувствует себя молодым!» (Петрусь В П Соколь вь мытэхъ С 106)

⁶³ По мнению М А Робинсона и Л И Сазоновой, «героический образ Святослава» «выпадает из контекста „золотого слова“» «Если князь в апогее своего могущества, то почему возникает грустное „но“» (Робинсон М А, Сазонова Л И Новый опыт комментирования С 192) На наш взгляд, противительный союз «но» указывает именно на положительную характеристику Святослава он-то силен но удельные князья не хотят помочь ему А один в поле не воин, даже сильный и мудрый

⁶⁴ Зимин А А Когда было написано «Слово»? С 145, Якобсон Р О Сокол в мытэхъ С 127

⁶⁵ Эта мысль уже высказывалась мной ранее См Соколова Л В Сокол // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» СПб, 1995 Т 5 С 20

⁶⁶ Молодость птицы оканчивается, по словам А Э Брема, тогда, когда она получает оперение взрослой птицы (Брем А Э Жизнь птиц С 64—67) Соколы-кречеты одевают полный «взрослый» наряд после первой линки, в возрасте 19—20 месяцев (Дементьев Г П Сокола-кречеты С 67) После этого сокол («перемыт») считается вполне сформировавшейся птицей Сокол же трех мытей — это сокол в апогее своего могущества По словам А Э Брема, «от носительство медленно развивающихся хищных и болотных птиц говорится и об годовалых двух, трех, и четырехгодовалых птицах в противоположность к старым» (Брем А Э Жизнь птиц С 64)

⁶⁷ Прийма Ф Я Сербохорватские параллели к «Слову о полку Игореве» // РЛ 1973 № 3 С 79

слав сравнивает себя со старым и потому, вероятно, с «низовым» соколом (на это указывает словосочетание «птицъ взбиваетъ»), который охотится на меньшей высоте, чем «верховой» (старые соколы не так легки, как молодые).

В «Слове о полку Игореве» изображены представители трех поколений «храброго Ольгова гнезда»: 15-летний Владимир, называемый в «Слове» «соколич», «соколец» (т. е. птенец сокола, ср. совр. «соколенок»), 25-летний Всеволод и 34-летний Игорь (они по возрасту — соколы трех мытей) и 60-летний Святослав Киевский, «отец» Игоря и Всеволода «Святославичей», — сокол в мытях, старый, матерый сокол.

Автор «Слова» дает высокую оценку боевым качествам сокола в мытях.⁶⁸ Соответствует ли она действительности?

Во-первых, в ней нет ничего необычного. А. А. Потебня, поясняя смысл этой фразы, написал: «Это пословица (sic!) в роде поль. *stary ale jacy* и мр. старый вил борозни непсуе».⁶⁹ Много подобного рода поговорок, говорящих о сохранении в старости силы, профессиональных умений и об особых достоинствах этого возраста — опытности, мудрости, и в русском языке, например: «Стар, да дож», «Старый дуб, да корень свеж», «Старый ворон не каркнет мимо», «Старый волк знает толк», «Старого воробья на мякине не проманеши», «Старого волка в тенета не загониши», «Старый конь мимо не ступит», «Седина в бороду — ум в голову», «Молодой на битву, старый на думу» и др.⁷⁰

Во-вторых, по свидетельству охотников, старые соколы действительно по-прежнему хороши на охоте. Вот, например, что пишет С. Т. Аксаков в «Пояснительной заметке к „Уряднику сокольникья пути“»: «Я видел в моем ребячестве двух кречетов, уже немолодых, которые доживали свой век у моего отца, бывшего некогда страстным охотником до ловчих птиц <...> Я не видел этих кречетов *в поле*, то есть в деле, в охоте; но мне рассказывали ходившие за ними охотники, что оба кречета <...> ловили чудесно и что они бьют птицу по-соколиному, устремляясь на свою добычу сверху вниз».⁷¹

Еще один рассказ о ловкости старого сокола находим у Г. П. Дементьева: «Живший в начале зимы 1919—1920 г. в б. Андроньевом монастыре сокол (это была крупная старая самка), сидя на высокой колокольне, ожидал по утрам появления летящих над рекой Яузой голубей или галок и, стремительно бросаясь на них со своего высокого наблюдательного пункта, бил без промаха. В течение пяти недель ни разу не случилось, чтобы он возвращался назад на колокольню без добычи, которую он нес быстрым, но несколько тяжелым полетом».⁷²

Сравнение Святослава Киевского со старым соколом вполне логично. Князь-сокол Святослав в 1185 г. был действительно «в летах», «в мытях», — ему было 60 лет (предположительная дата его рождения — 1125 г.).⁷³ Это еще одно, на сей раз символическое, указание Святослава на свой солидный возраст, наряду с упоминанием серебряной седины («Се ли створисте моеи

⁶⁸ В Н Перетц (Слово о полку Игоревим С 270), комментируя рассматриваемый фрагмент, пишет со ссылкой на А А Потебню «Мова, очевидножчи, за те, що старий сокол < >, котрий багато разів виляняв, — страшний для ворогів свого кубла»

⁶⁹ Потебня А А «Слово о полку Игореве» С 104

⁷⁰ Даль В И Пословицы русского народа М, 1989 Т 1 С 309—315

⁷¹ Аксаков С Т Пояснительная заметка к «Уряднику сокольникья пути» С 371 См здесь же (С 373) об особых достоинствах умного старого сокола Его спускают с руки сразу по выезде в поле, он идет умеренным верхом впереди охотников и сам высматривает добычу

⁷² Дементьев Г П Охота с ловчими птицами С 16

⁷³ На Руси возраст человека было принято делить на 7 седмиц (младенчество, отрочество, юность, молодость, мужество, зрелость, средовечие) Все последующие годы (после 49) относили к старости Приводится по кн Понырко Н В Эпистолярное наследие Древней Руси XI—XIII СПб, 1992 С 197

сребренеи съдинѣ») и старости («А чи диво ся, братие, стару помолодити?»). Однако Святослав с полным основанием мог сказать о том, что его почтенный возраст — не помеха для борьбы с врагами. Доказательство этому — совершенный им годом ранее победоносный поход на половцев, которым Бог дал ему, по словам летописца, «притомити поганых». ⁷⁴ Возраст не был помехой и для Владимира Мономаха, который, став в 60 лет великим киевским князем, «прочно держал всю Русь в своих руках» и, что особенно важно в данном случае, до 70 лет сохранял способность лично возглавлять войска в походах. ⁷⁵

Следует сказать, что удачеркивание Святославом своей старости не случайно. Дело в том, что указание на старость главы государства — общее место средневековых эпических произведений. В «Песне о Роланде» автор пишет о Карле Великом: «Он стар и сед, — ему за двести лет», хотя в действительности, как отметил А. Н. Робинсон, ему было 36 лет во время изображаемой битвы в Ронсевальской долине. ⁷⁶

Своего рода «общим местом» средневековых сказаний о битвах являются и упреки Святослава в адрес «молодых» князей, Игоря и Всеволода, за их стремление к личной славе, связанное «с самовольным выходом из системы иерархического феодального подчинения, независимостью действий». ⁷⁷

По словам А. Н. Робинсона, «такие сетования феодала-патриарха, олицетворявшего государственную мудрость, очень характерны. В песнях о Гесере ⁷⁸ его дядя, старый, „белоголовый“ князь Саргал тоже упрекает молодых богатырей: „Только славы своей им хотелось... / На свою уповали смелость, / И не поняли силы врага“. Узнав о гибели Роланда, „рыдая, Карл рвет бороду седую“ (и, добавим, тоже упрекает Роланда за безрассудство. — Л С)». ⁷⁹

Таким образом, в «Слове» традиционно противопоставлены мудрость, рассудительность, осторожность старого Святослава и «буйство», горячность, стремление к личной славе молодых князей — Игоря и Всеволода (именно «молодыми» названы они в конце «Слова»: «Пѣвше пѣсьнь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣти...»), которые, по словам летописца, «не воздержавше уности, отвориша ворота на Русьскую землю». ⁸⁰

В заключение отметим, что характеристика, данная Святославу в рассматриваемом фрагменте, органично вписывается в созданный автором «Слова» образ великого киевского князя. Автор последовательно изображает великого киевского князя как главу государства, «отца страны». ⁸¹ Святослав сидит «въ Киевѣ на горахъ», в центре Русской земли, в великокняжеской резиденции, он «отец» Игоря и Всеволода (а следовательно, и всех других русских князей). Святослав старый и седой (в полном соответствии со средневековой традицией изображения главы государства), грозный и великий (ибо средневековый государь — это государь-воин): в недалеком про-

⁷⁴ ПСРЛ Т 2 Ипатьевская летопись 2-е изд СПб, 1908 Стб 645

⁷⁵ Рыбаков Б А Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв М, 1982 С 462

464

⁷⁶ Робинсон А Н «Слово о полку Игореве» среди поэтических шедевров средневековья // Слово о полку Игореве Комплексные исследования М 1988 С 25

⁷⁷ Лотман Ю М Об оппозиции «честь» — «слава» в светских текстах Киевского периода // Тр по знаковым системам Тарту, 1967 Вып 3 С 109 (Учен зап Тартус ун-та Вып 198)

⁷⁸ Бурятский героический эпос М, 1973 С 327 (Примеч А Н Робинсона)

⁷⁹ Робинсон А Н «Слово о полку Игореве» среди поэтических шедевров средневековья С 24

⁸⁰ ПСРЛ Т 2 Ипатьевская летопись Стб 645

⁸¹ Ср образ идеального правителя как «отца страны» (pater patria) в «Vita Caroli» Карла IV (1346—1378) См Непомнящая Р В Образ идеального правителя в «Vita Caroli» Карла IV // Человек в контексте культуры Славянский мир М 1995 С 65

шлом он, возглавив коалицию русских князей, «наступи на землю половецкую» (автор рисует эпическую картину победоносного похода Святослава), за что славят его европейские народы, противопоставляя Игорю; и теперь он, «соколь въ мытехъ», способен не дать гнезда своего (Русскую землю) в обиду, возглавив новый совместный поход русских князей на половцев.

Особая роль, отводимая автором «Слова» Святославу Киевскому, подчеркнута тем, что ему посвящена вся центральная часть произведения (включаящая сон и «злато слово» Святослава), в которой он изображен как глава государства.

Сон Святослава — это традиционный для средневековой литературы художественный прием «вещего» сна. Святославу снится «государственный» сон. Мистическим путем, свыше киевскому князю дается знать о походе Игоря, его поражении и нашествии на Русь врагов: со Святославом во сне происходит то, что на символическом языке означает поражение русских князей на Каяле и нашествие на Русь врагов (именно так и толкуют его сон бояре).⁸² Тем самым подчеркивается роль великого киевского князя как главы русских князей и всей Русской земли. Художественная функция сна Святослава — обосновать право последнего на «злато слово», в котором великий киевский князь как глава государства выступает объединителем русских князей в борьбе с врагами, обращаясь к ним с призывом встать на защиту Русской земли.⁸³

Образ Святослава Киевского (как и образы других персонажей «Слова») символичен. Это символ мудрого феодала-патриарха, грозного и великого главы государства. Все сказанное о Святославе в «Слове» подчинено созданию именно такого образа-символа.⁸⁴ В том числе и сравнение его с соколом в мыгях.⁸⁵

Исследователи спорят о том, насколько Святослав «Слова» соответствует образу исторического Святослава, той роли, которую великий киевский князь играл в конце XII в. в междукняжеских отношениях. Оставим решение этого вопроса историкам. Несомненно одно: автор «Слова о полку Игореве» являлся сторонником могущества власти великого киевского князя. В верховной власти, объединяющей и координирующей роли великого киевского князя видел он спасение Руси.

⁸² Анализ сна Святослава см. Соколова Л. В. Сон Святослава // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» СПб., 1995. Т. 5. С. 30—39.

⁸³ Исследователи спорят о том, от чьего имени звучат в «Слове» призывы к князьям от имени Святослава Киевского в его «златом слове» или уже от имени самого автора, как бы продолжающего речь Святослава. На наш взгляд, есть убедительные аргументы в пользу того, что эти призывы вложены автором «Слова» в уста Святослава. Изложить их мы предполагаем в следующем томе ТОДРЛ.

⁸⁴ Это еще одно проявление характерного для «Слова», по наблюдению Д. С. Лихачева, стремления к художественной полноте образа. См. Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» как художественное целое // Слово о полку Игореве 800 лет. М., 1986. С. 268—292. Особенно 270, 283 (Альманах библиофила. Вып. 21).

⁸⁵ Уместно вспомнить здесь справедливое требование, предъявляемое Н. М. Дылевским к исследователям «Слова» при истолковании темных мест: учитывать «диктат широкого контекста». См. об этом Дылевский Н. М. «Слово о полку Игореве» — актуальные задачи изучения и публикации текста. Докл. на X Съезде славистов. София, 1988 г. // Славянска филология. София, 1988. Т. 19. С. 120 (Български национален комитет по славистике. Българска Академия на науките). Символичность, одноплановость образа Святослава — еще одно свидетельство того, что он не мог быть изображен в одной из сцен слабым, беспомощным.